

После того, как У Цзюнь привез Цзянь Мо, Цзянь Мо заболел. Он ежедневно то приходил в себя, то снова терял сознание; иногда он просыпался в ярком солнечном свете, а иногда открывал глаза в ночной темноте.

Почти каждый раз, когда он просыпался, У Цзюнь был рядом с ним, предлагал различные бульоны и настойчиво расспрашивал о происхождении Цзянь Мо. Время от времени к ним присоединялись и другие со своими вопросами.

Но Цзянь Мо не мог чётко объяснить, как он оказался в этом мире. Из-за болезни ему часто казалось, что все, что он говорит, совершенно неправильно понимается У Цзюнем и другими.

После нескольких попыток люди в конце концов решили, что он всего лишь бродячий полузверочеловек, и перестали задавать вопросы.

Его болезнь затянулась на довольно долгое время.

Однажды Цзянь Мо проснулся и увидел, что золотой солнечный свет льется в каждый уголок комнаты. Тепло и яркость словно вдохнули новую силу в его ослабшее тело.

Он вылез из шкуры, все еще чувствуя себя немного слабым, когда сел. В районе затылка его тело было немного потным.

Однако это была просто усталость - его тело больше не чувствовало себя таким тяжелым, как раньше.

Цзянь Мо выглянул в окно, с облегчением осознавая, что он всё еще жив.

- Ты проснулся? - раздался голос У Цзюна поблизости.

Цзянь Мо увидел У Цзюна, появившегося на вершине лестницы, и слабо кивнул, медленно отвечая на языке звероловцев:

- Я чувствую себя немного лучше.

У Цзюн кивнул.

- Спускайся вниз и поешь что-нибудь.

Цзянь Мо медленно встал.

Второй этаж был довольно просторным, только несколько ящиков стояли у стен и два матраса, расстеленные по обе стороны. Цзянь Мо спал на меньшем матрасе с левой стороны.

Он надел обувь и носки, положенные у матраса, и повернулся, чтобы обнаружить, что все его личные вещи все еще находятся рядом с его подушкой - зонт, телефон, ключи, наушники, аккуратно сложенный белый платок и пустая банка из-под кошачьего корма с другого дня.

Удивительно, но У Цзюн подобрал все для него.

Не удержавшись, он взял телефон и нажал кнопку питания. Телефон был полностью разряжен; он ненадолго включился, прежде чем снова выключиться.

Глядя на телефон, Цзянь Мо почувствовал глубокое, неопишное чувство разочарования. И без того слабый, он теперь почувствовал себя еще более обессиленным.

Положив телефон в карман, он медленно направился к лестнице и осторожно спустился на первый этаж.

Цзянь Мо увидел У Цзюна, стоящего под навесом на первом этаже и рассматривающего развешенное мясо.

Мясо было мягким на ощупь, прогибалось, когда У Цзюн надавливал на него, что указывало на то, что его недавно повесили сушиться.

Оторвавшись от него взглядом, Цзянь Мо медленно подошел к очагу и сел на маленький деревянный табурет.

Судя по архитектуре, этот мир не сильно отличался от его собственного.

Каменный дом был грубым, но чистым, с очагом в центре первого этажа и деревянными досками, покрывавшими второй этаж, где люди раскладывали матрасы для сна.

В его изначальном мире люди также использовали такие конструкции.

Пока Цзянь Мо был погружен в свои мысли, У Цзюнь вернулся со шматком мяса.

Он поставил большую каменную тарелку над очагом и положил на нее мясо для обжаривания, затем нарезал его на более мелкие кусочки.

Цзянь Мо заметил, что нож, который использовал У Цзюнь, был сделан не из металла, а из раковины. Его край был отточен тонко и остро, что облегчало нарезку.

Однако, судя по грубой структуре мяса, оно выглядело жестким и, вероятно, трудно прожевываемым.

Цзянь Мо наблюдал за движениями У Цзюня.

Тонкие пальцы У Цзюня осторожно пододвинули тарелку с мясом к Цзянь Мо.

- Можешь есть.

Цзянь Мо очнулся.

- Спасибо.

У Цзюнь слегка кивнул.

- Попробуй.

Цзянь Мо посмотрел на лежащее перед ним мясо, на мгновение поколебавшись. Он не был уверен, должен ли он просто схватить его руками, чтобы съесть, тем более, что оно выглядело довольно горячим.

У Цзюнь, тем временем, уже взял кусок руками и ел его.

Цзянь Мо внутренне вздохнул и последовал его примеру, схватив полоску мяса и откусив кусочек.

Но он не смог его прожевать.

Поднося мясо ближе к глазам, Цзянь Мо увидел, что оно полно сухожилий и грубых волокон, что делало его практически невозможным прожевать.

Как раз когда Цзянь Мо размышлял о том, что делать, У Цзюнь забрал его тарелку с другого конца стола.

- Позволь мне нарезать его на более мелкие кусочки для тебя.

Почувствовав себя немного неловко, Цзянь Мо поблагодарил его.

У Цзюн жестом пригласил его положить мясо обратно на тарелку, затем нарезал его на кусочки размером с большой палец.

- Оно сохнет только одну ночь, поэтому может быть все еще жестким. Еще пара дней сделает его более нежным.

Цзянь Мо повернулся, чтобы посмотреть на мясо, висящее под навесом. Он знал, что выдерживание свежего мяса может сделать его более нежным, позволяя кислотам расщеплять его, но он не ожидал, что здесь существует такая техника.

- Что это за мясо? - спросил Цзянь Мо.

- Олений зверь, - ответил У Цзюн. - Этот был довольно большим и жёстким. Сегодня я посмотрю, смогу ли я подстрелить оленя поменьше и помоложе.

Поскольку У Цзюн быстро закончил мясо на своей тарелке, стало ясно, что жесткость мяса не является проблемой для зверолодей.

Убрав посуду, У Цзюн сказал Цзянь Мо:

- Я скоро пойду на охоту. Ты можешь остаться здесь или погулять по племени, но лучше не выходить за его границы - там опасно.

Цзянь Мо серьезно кивнул.

У Цзюн задержал взгляд на Цзянь Мо.

- Если тебе что-нибудь понадобится, найди одного из патрулирующих зверолодей снаружи. Если их нет рядом, просто ищи любого взрослого зверолода или полузверочеловека.

Цзянь Мо продолжал кивать, затем, после паузы, мягко сказал:

- Спасибо.

Сказав все, что хотел, У Цзюн ненадолго прибрался, заправил нож за пояс, взял моток веревки и вышел из дома.

Цзянь Мо стоял у двери, наблюдая, как тот направляется к группе болтающих зверолодей. Они превратились в своих звериных ипостасей и выскочили из племени, исчезнув в мгновение ока.

Цзянь Мо стоял у двери, оглядывая всё племя.

Казалось, что это племя расположено на равнине у подножия снежных гор.

Оно было довольно большим; оттуда, где стоял Цзянь Мо, он мог видеть более тридцати каменных домов.

Большинство этих каменных домов были только одноэтажными, а дом У Цзюна был единственным двухэтажным зданием, просторным и особенно хорошо построенным - вероятно, потому что он был вождём племени.

Глядя в сторону от домов, Цзянь Мо увидел группу мужчин от юного до среднего возраста с корзинами на спинах, уходивших прочь. У некоторых из них были звериные уши или хвосты, а другие казались совершенно человеческими.

Те, кто выглядел как люди, вероятно, не активировали свои звериные черты.

В дополнение к взрослым в племени резвилось много маленьких пушистых зверьков.

Цзянь Мо знал, что это не обычные животные, а зверолюди или полувзверолюди, которые не вернулись в человеческую форму - по сути, это была молодежь племени.

Он не осмелился долго смотреть на этих детёнышей. Он быстро отвёл взгляд после короткого взгляда.

Независимо от того, где находишься, детёнышей всегда высоко охраняют, и он знал, что лучше не привлекать к себе нежелательное внимание.

Цзянь Мо подозревал, что во время его перехода в этот мир его всё тело могло переместиться во времени и пространстве, перехватив определенные фрагменты памяти по пути. В результате у него остались какие-то остаточные воспоминания.

Всякий раз, когда он видел определённые вещи, они вызывали воспоминания.

Это облегчило ему адаптацию к этому миру.

Постояв немного в дверях и убедившись, что никто не подходит к нему, Цзянь Мо медленно начал выходить наружу.

Пройдя немного дальше, он достиг открытого пространства.

Ближайшие районы долины были заполнены травой и кустарниками, а чуть дальше протекала широкая и неглубокая река. За ней пейзаж переходил в густые леса, а над лесом под солнечным светом сверкали снежные вершины гор.

Пейзаж перед ним не имел никакого отношения к маленькому городку, в котором он раньше жил.

Цзянь Мо горько улыбнулся - он действительно перешёл в другой мир.

Он не мог не задаться вопросом, что теперь произойдёт с его ветеринарной клиникой.

К счастью, в данный момент у него не было никаких животных на попечении. В противном случае его внезапное исчезновение вызвало бы много неприятностей.

Племя было довольно большим. Цзянь Мо, всё ещё восстанавливаясь после болезни, почувствовал себя слабым и лишённым энергии. Побродив немного, он почувствовал себя измученным и медленно вернулся назад.

Пока он прогуливался, он заметил, что некоторые люди наблюдают за ним, хотя и только издалека. Никто не подошёл к нему, чтобы поговорить.

Казалось, что этот мир не был особенно мирным; люди были осторожны и опасались незнакомцев.

Это также можно было сделать вывод из поведения У Цзюна. Если бы У Цзюн не был столь бдительным, он не привёл бы Цзянь Мо к себе домой, чтобы держать его под пристальным наблюдением.

Цзянь Мо, идя и отдыхая время от времени, наконец вернулся в дом У Цзюна. Он немного передохнул, и вскоре солнце начало клониться к закату.

Казалось, что продолжительность светового дня здесь сопоставима с той, что на Земле, хотя, возможно, и немного больше.

Цзянь Мо выпил миску воды, а затем проверил запасы в доме У Цзюна.

Хотя он не был уроженцем этого мира, его разум был наполнен странными знаниями, и он мог распознать некоторые из ингредиентов.

Возможно, когда он перенесся, путешествие совершило не только его физическое тело; возможно, некоторые элементы были пересобраны.

Может быть, его душа подобрала некоторые элементы из местной духовной энергии, что привело к появлению смутных воспоминаний.

Цзянь Мо не мог во всем разобраться и решил пока отложить эти мысли в сторону.

Самое насущное дело заключалось в том, чтобы найти какое-нибудь полезное занятие.

У него не было родственных связей с У Цзюном, и, если он покажется ленивым, его, вероятно, скоро выгонят. Если его выбросят в дикую местность, он не выживет, не говоря уже о том, чтобы найти путь обратно на Землю.

В доме У Цзюна всего было в достатке. Помимо мяса, висящего под навесом, здесь также были различные виды корней и клубней.

Цзянь Мо взял кусок мяса и разделил его на две части. Он решил обжарить постную половину так же, как У Цзюн приготовил его раньше.

Жирную половину он обработал по-другому. Сначала он срезал жир, затем нарезал жирную и постную части на мелкие кубики. Часть жира он перетопил в масло, а оставшиеся жировые кубики смешал с постным мясом и нарезанными кубиками клубнями, добавив соль перед тем, как сформировать из них котлеты.

Кроме того, он взял немного костей и корней, бланшировал кости, а затем положил их в очаг, чтобы медленно томить.

Пока он готовил, Цзянь Мо еще раз убедился, что У Цзюнь, по-видимому, довольно обеспечен; набор инструментов на стеллажах у очага был вполне полным.

При наличии подходящих инструментов, чтобы помочь ему, приготовление еды шло гладко.

Как только еда была готова, У Цзюнь еще не вернулся.

Цзянь Мо положил жареные котлеты и жареное мясо на тарелку, накрыв их чистой миской. Затем он нашёл веник и медленно начал подметать дом.

Погруженный в свои мысли, он вздрогнул, когда кто-то вошёл в комнату, не замеченный им.

- Как вкусно пахнет! - воскликнул кто-то на языке зверолодей.

Цзянь Мо удивленно поднял глаза и увидел, что У Цзюнь входит в дом с несколькими высокими молодыми людьми.

Глаза молодых людей горели.

- Что это за мясо?

Цзянь Мо выпрямился и поприветствовал У Цзюня:

- У Цзюн.

Взгляд У Цзюна пробежал по комнате, прежде чем остановиться на закрытых блюдах.

Цзянь Мо, сжимая веник, объяснил:

- Я чувствую себя намного лучше, поэтому я попытался что-нибудь приготовить. Я не уверен, придётся ли это тебе по вкусу. Если нет, то я могу изменить это завтра.

Молодые люди усмехнулись и обменялись понимающими взглядами.

Один из них поддразнил У Цзюна:

- Вождь, тебе действительно нужно найти себе пару. Посмотри, как хорошо, когда есть кто-то, кто готовит дома.

У Цзюн кивнул Цзянь Мо.

- Спасибо.

Затем, повернувшись к остальным, он сказал:

- Давайте поделим мясо.

Не совсем понимая, что имеет в виду У Цзюн, Цзянь Мо инстинктивно последовал за ним

наружу.

У Цзюнь взял из зоны очага два больших длинных ножа из раковин и повел молодых людей во двор.

Только тогда Цзянь Мо заметил, что двор был заполнен различными зверями всех размеров - явно сегодняшним охотничьим уловом.

Разделение мяса, казалось, было обычной частью повседневной жизни племени. Цзянь Мо стоял в стороне и наблюдал, как собирается все больше и больше людей.

Они клали туши на свежеразложенные листья, умело снимая шкуру, спуская кровь и разделяя мясо с удивительной эффективностью.

Сначала Цзянь Мо пытался помочь, но, когда пришло больше людей, он почувствовал, что мешает, и отступил в дом, чтобы продолжить уборку.

Процесс разделения мяса занял не менее часа.

Цзянь Мо заметил, что они сохраняли все пригодные для использования части - кровь, органы и все остальное тщательно собиралось.

Казалось, что ресурсы в этом районе не были особенно обильными; в противном случае они бы не стали собирать части, которые было трудно обрабатывать и менее вкусными.

В дополнение к мясу, Цзянь Мо также видел, как они делили клубни и дикие овощи.

Клубни, хранящиеся в доме У Цзюна, вероятно, появились в результате этих сборов.

К тому времени, когда они закончили разделывать мясо, небо было наполнено теплым сиянием вечернего заката.

Молодые люди не ушли; вместо этого они вымыли руки и последовали за У Цзюном обратно в дом.

Пока У Цзюн и остальные втирали соль в мясо, Цзянь Мо помогал им. Он предположил, что они намеревались повесить мясо под навесом для сохранения.

Грубая, желтовато-коричневая соль была довольно крупной, и Цзянь Мо был заметно менее эффективен в втирании её в мясо по сравнению с другими.

У Цзюн сказал:

- Эту часть мы возьмём на себя. А ты можешь принести приготовленную тобой еду; они останутся поесть.

Один из молодых людей позади него ухмыльнулся Цзянь Мо:

- От твоей еды так вкусно пахнет.

Цзянь Мо посмотрел на У Цюна для подтверждения, затем кивнул, снял крышки с приготовленных блюд и поставил их в центр стола.

Он намеренно приготовил больше еды, зная, что у У Цюна был здоровый аппетит, так что всего хватило на всех.

Молодые люди обменялись взглядами друг с другом, и один из них тихо заметил своему спутнику:

- Он кажется таким послушным.

Было очевидно, о ком они говорят, но Цзянь Мо сохранял стоическое выражение лица, притворяясь, что не слышит.

Он принес чистый нож, чтобы нарезать еду на более мелкие кусочки, и налил суп в миски.

В отличие от жареного мяса У Цюна, Цзянь Мо намеренно положил на горячий камень жирные куски, позволив вытопиться некоторому количеству масла. Он нагрел каменную плиту до тех пор, пока она не стала обжигающе горячей, поэтому, когда на неё положили мясо, оно приобрело восхитительно хрустящую корочку.

Теперь, когда мясо было подано, из него вытекал сок, внутри оно было нежным и слегка розоватым, а снаружи - хрустящим и ароматным. Выглядело невероятно аппетитно.

Когда тарелки были поставлены перед молодыми людьми, они не стали медлить, схватили мясо руками и с аппетитом набросились на него.

Сразу же они разразились взволнованным разговором:

- Это восхитительно!!!

- Мясо такое нежное, и оно ароматизировано до самой глубины!

- Что это за мясо? Я никогда не пробовал ничего подобного.

Цзянь Мо предпринял дополнительный шаг, замариновал мясо и сделал в нем небольшие отверстия, чтобы убедиться, что вкусы проникли глубоко внутрь.

Что же касается вида мяса, Цзянь Мо повернулся к У Цзюну.

У Цзюнь ответил:

- Мясо оленьего зверя.

- Да ладно! Как мясо оленьего зверя может быть таким нежным?

- Именно, мой отец вчера приготовил немного мяса оленьего зверя, и молочный зуб моего младшего брата треснул после того, как он откусил кусочек. Ему задали взбучку.

- И мясо оленьего зверя никогда не было таким вкусным!

Молодые люди скептически посмотрели на Цзянь Мо.

- Вождь, должно быть, шутит над нами, верно?

Цзянь Мо покачал головой и указал на мясо, висящее под навесом.

- Это именно это мясо.

- Что? Это действительно мясо оленьего зверя?

- Как ты его приготовил? Мне нужно запомнить этот способ, чтобы я мог попробовать его дома.

Видя, что У Цзюнь не возражает, Цзянь Мо от всей души объяснил рецепт - ему нужно было доказать свою ценность как постороннему.

Группа жадно закивала, показывая, что они всё запомнили.

Один из них заметил мясные котлеты, которые нарезал Цзянь Мо.

- А это что такое?

Цзянь Мо поднял котлеты.

- Это мясные котлеты, смешанные с клубнями, что делает их более сочными.

Услышав, что здесь есть и котлеты, молодые люди тут же загорелись желанием их попробовать.

У Цзюнь взял нож из руки Цзянь Мо.

- Позвольте мне позаботиться об этом.

Цзянь Мо отошёл в сторону, позволяя У Цзюню нарезать котлеты на ровные куски, раздавая по одному куску каждому человеку.

В котлетах были небольшие кубики жира, смешанные вместе, вместе с солью и кусочками клубней. Они были пикантными, нежными и сочными, и кусочки мяса словно танцевали на языке.

Группа поглощала еду с небольшим уважением к манерам. Закончив есть котлеты, они даже соскребли крошки, оставшиеся на столе.

- Ты потрясающий!

- Ты лучший повар, которого я когда-либо видел среди полужверолов.

- У тебя есть пара?

- Должна быть, верно? Он такой красивый, с такой светлой кожей - прямо как молоко зверя Тоу Тоу. Наверняка, он уже занят.

- Но его пары здесь нет.

Их взгляды обратились к Цзянь Мо, ища подтверждения.

Цзянь Мо избегал их взглядов. В колледже у него было много поклонников, но ни одни из этих отношений не укрепились.

Со строгим лицом Цзянь Мо ответил:

- У меня нет пары, и я не планирую искать её в ближайшее время.

У Цзюнь постучал по столу.

- Ешьте своё мясо и перестаньте приставать к нему.

Молодые люди, казалось, немного побаивались У Цзюна и быстро оставили эту тему, переключившись на другие.

Цзянь Мо с облегчением вздохнул и принялся разливать всем суп.

Пока они пили суп, разговор неизбежно вернулся к его кулинарным способностям.

- Ты действительно не самый лучший повар в своем племени?

Очевидно, им было любопытно узнать о нём. Просто раньше они сдерживались из-за незнакомства.

Цзянь Мо покачал головой.

- Я ветеринар.

Этот термин был им совершенно незнаком, поэтому они обратились к У Цзюну за разъяснениями.

У Цзюн спросил:

- Кто такой ветеринар?

Цзянь Мо объяснил:

- Тот, кто лечит болезни у животных.

Он попытался уточнить:

- Речь идет об облегчении страданий больных животных, их лечении и приложении всех усилий, чтобы предотвратить их гибель.

Зверолоды поняли это объяснение.

- Так ты священник?

- Хунцю сейчас болен? Ты можешь его вылечить?

- Я сейчас приведу его!

- Баньмин, помедленнее!

Прежде чем Цзянь Мо успел ответить, один из молодых людей уже выскочил.

Цзянь Мо открыл рот, чтобы позвать его назад, но мужчина уже скрылся из виду.

- Подождите минутку, я ветеринар, но без инструментов или лекарств здесь я не могу гарантировать излечение. Кроме того, я ветеринар для животных, живших на Земле; вы зверолюди - наша физиология совершенно различна!

Почувствовав беспомощность, Цзянь Мо застыл на месте. Почему эти зверолюди такие нетерпеливые?

У Цзюнь повернулся к Цзянь Мо и сказал:

- Пусть приведут Хунцю. Даже если ты не можешь помочь, ничего страшного.

Цзянь Мо больше ничего не оставалось сказать, поэтому он неохотно пробормотал:

- Хорошо, - и снова сел.

Вскоре появился большой зверь кошачьей породы, несший на спине человека средних лет с болезненным цветом лица.

Цзянь Мо посмотрел на большое существо кошачьей породы - это была та самая большая кошка, с которой он столкнулся, когда впервые прибыл сюда.

Неудивительно, что имя "Баньмин" прозвучало ему так знакомо.

Мужчина средних лет по имени Хунцю спрыгнул со спины Баньмина с глубоким, хриплым приветствием У Цюна. Держась за голову, он бросил раздраженный взгляд на Баньмина, который только что вернулся в человеческую форму.

- Почему ты так быстро бежал? У меня и так голова болела, а теперь еще хуже.

Баньмин указал на Цзянь Мо.

- Он сказал, что может тебя вылечить.

Все повернулись, с надеждой глядя на Цзянь Мо.

Столкнувшись с их горящими глазами, Цзянь Мо захотел выпалить: "Это не я, я не говорил, не говорите этого!", но он промолчал.

У Цюна спросил:

- Можешь попробовать?

Цзянь Мо на мгновение поколебался.

- Дайте подумать.

У Цюна посоветовал ему:

- Используй только безопасные методы. Не рискуй.

Цзянь Мо переключил внимание и серьезно согласился.

Он пригласил Хунцю присесть и начал спрашивать его о начале его болезни.

Хунцю вытер нос.

- Несколько дней назад за мной погнался рогатый бык. У меня не было другого выбора, кроме как прыгнуть в пруд, чтобы спрятаться. Я долго пробыл в воде, и когда вернулся, я заболел.

Цзянь Мо спросил:

- Вода в пруду была холодной? Тебе не было холодно по дороге обратно?

Хунцю ответил:

- Было так холодно, что мои губы посинели. Что касается того, был ли ветер, я не помню - просто было холодно.

Похоже, это был случай простуды, вызванной холодом. Цзянь Мо поставил простой диагноз в своем уме, а затем спросил:

- У тебя есть какие-нибудь раны на теле? Какие-нибудь участки, которые особенно сильно болят?

Цзянь Мо задал ещё несколько вопросов и провел основное обследование.

Хотя Хунцю был немного нетерпелив, он все равно сотрудничал.

Тщательно всё проверив, Цзянь Мо пришел к выводу:

- Возможно, это простуда, подхваченная на ветру. У меня нет с собой никаких лекарств. Если вы хотите получить лечение, мне, возможно, придется попробовать гуа ша.

У Цзюнь спросил:

- Что такое гуа ша?

Цзянь Мо взял ближайшую миску.

- Это техника, при которой вы царапаете кожу вдоль меридианов твердым предметом, чтобы разблокировать их.

Поскольку здесь не существовало многих терминов, Цзянь Мо было трудно объяснить эти иностранные концепции.

В конце концов, он просто сказал:

- Я не могу объяснить это в полной мере. Вы поймете, когда увидите это. Этот метод лечения, как правило, безопасен, помимо того, что он немного болезнен. Если вы хотите, чтобы я его вылечил, то это единственный способ, о котором я могу сейчас думать.

После короткого обсуждения У Цзюнь и остальные решили позволить Цзянь Мо попробовать.

Цзянь Мо попросил Хунцю сесть на стул, обнажив спину. Затем он взял свежевытопленный звериный жир и равномерно нанес его на кожу Хунцю.

У звериного жира был душистый запах, и зрители не могли удержаться от шёпота друг другу, глядя, как спина Хунцю блестит от масла.

Игнорируя их болтовню, Цзянь Мо сосредоточился на своей задаче. Тщательно смазав спину, он начал нежно царапать кожу и удостоверился у Хунцю, что давление было комфортным.

Хотя Цзянь Мо не изучал гуа ша в колледже, он часто помогал с этим своему дедушке, когда был моложе.

Даже сейчас он помнил, на какие меридианы воздействовать при тех или иных заболеваниях.

Однако он не был уверен, схожи ли меридианы звероловцев с меридианами людей, или лечение вообще будет эффективным.

Цзянь Мо царапал кожу вдоль меридианов, начиная с легкого нажатия и постепенно увеличивая давление. Постепенно на коже Хунцю появились пурпурно-красные отметины.

Баньмин с любопытством дотронулся до отметок.

- Горячо! Хунцю, тебе больно?

Хунцю опустил голову.

- Больно, пока он скребет, но не когда ты трогаешь. Прекрати меня тыкать.

Баньмин, однако, не удержался и украдкой дотронулся ещё раз, что вызвало раздражённый пинок от Хунцю.

Цзянь Мо проигнорировал их выходки, осторожно завершив гуа ша. Убедившись, что на коже нет никаких повреждений, он глубоко вздохнул и отложил миску.

- Всё готово. Ты должен хорошо отдохнуть, держать себя в тепле, и ты, вероятно, почувствуешь себя лучше завтра.

Хунцю пошевелил плечами и сказал:

- После того, что ты сделал, я действительно чувствую себя немного легче.

Цзянь Мо посоветовал:

- Обернись меховой накидкой. Не простудись ещё раз.

У Цзюнь кивнул Хунцю.

- Иди домой и хорошо отдохни.

Затем, повернувшись к остальным, он сказал:

- А вы все, прекратите валять дурака.

По команде У Цзюна остальные быстро выпрямились, попрощались и ушли.

Цзянь Мо, еще не знакомый с ними, промолчал и продолжил спокойно прибираться.

У Цзюн забрал инструменты из его рук.

- Поднимись наверх и отдохни. Ты достаточно сделал на сегодня - ты, должно быть, устал.

Цзянь Мо покачал головой.

- Я не так уж и устал.

У Цзюн настоял, взяв на себя уборку.

- Я справлюсь с этим. Давай.

Не видя смысла спорить, Цзянь Мо неохотно согласился.

- О, кстати, - позвал У Цзюн, когда Цзянь Мо собирался уйти. - Еда, которую ты приготовил сегодня, была восхитительной, и я ценю усилия, которые ты приложил, чтобы помочь Хунцю с гуа ша. Спасибо.

Цзянь Мо почувствовал, как тяжесть сошла с его сердца. Он посмотрел на У Цзюна и ответил:

- Не нужно благодарить. Это меньшее, что я могу сделать. И спасибо тебе за то, что приютил и заботился обо мне всё это время.

<http://bllate.org/book/17918/1716464>